

Примерно через день ходби Мэтт начал узнавать что-то новое.

Его первый урок заключался в том, как легко стать очень, очень больным, проводя почти каждую минуту бодрствования в состоянии недостатка калорий. Каждый мускул его ног жаловался на него, умоляя о еде. Остальная часть его тела тоже была не намного лучше. Ему казалось, что его хребет вот-вот вылезет наружу, и все маленькие мышцы-стабилизаторы живота, которые позволяли ему ходить, выражали свое недовольство.

Второй урок заключался в том, что к диете, состоящей из иллюзорных ягод и случайных глотков воды, нельзя относиться легкомысленно. Теперь он познал редкое удовольствие быть одновременно полуголодным и перекормленным. То время, которое он не тратил на прогулку или сон, было потрачено на борьбу с пищеварительными последствиями переедания нескольких фунтов загадочных ягод. Это было не лучшее время.

Первые два урока были однотипными. Третий был другим. Это было качество воздуха. Повышенная жизненная сила Мэтта была единственным, что помогало ему пережить огромное количество упражнений и тяжелое пищеварение, которым он подвергал себя. Пока он шел, он также начал замечать то, чего раньше не осознавал: качество воздуха на Гайе было дерьмовым. Это был плохой Лос-Анджелес в день предупреждения о смоге.

Поначалу Мэтт никак не мог этого заметить. Перед его переселением он был настолько сильно болен, что способность дышать без затруднений была для него новшеством. Однако, когда его жизненные силы возросли, он, наконец, смог делать глубокие, глубокие вдохи, выходящие даже за рамки того насколько глубоко он мог дышать раньше. Его легкие впервые за всю жизнь, казалось, окрепли. Несмотря на пыльный и пепельный воздух, это был буквально глоток свежего воздуха. Это был воздух в самом банальном и ничтожном смысле, но, по крайней мере, он не задыхался.

Учитывая общую грязность воздуха, он не особенно удивился, когда перед ним внезапно замаячил горный хребет. Он шел уже около трех дней. Гора была массивной, и она внезапно возникла из пыли, закрывающей его обзор, невзирая на тот факт, что Гея, похоже, не вращалась вокруг своих близнецов-солнц. Поскольку ни рассвет, ни закат не выделяли местность, Мэтт не смог раньше увидеть горный хребет.

Несмотря на то, насколько велики были горы, Мэтт не был к ним особенно близок. В лучшем случае он находился в паре дней от того, что он считал подножием горы. К сожалению, когда он посмотрел на свой системный компас, он понял, что он указывает прямо на горный хребет, где ему придется подняться в гору. После стога он продолжил шагать.

Одна из сложных особенностей гор заключается в том, что никогда не знаешь, когда находишься у их подножия. С местной точки зрения это была всего лишь серия все более крутых шагов. Почти незаметно, пока каждый шаг не вызывал агонию. Через пару дней Мэтт подсчитал, что добрался до подножия горы.

Он также был в начале серьезных неприятностей, связанных с едой. Когда система впервые телепортировала Мэтта на Гайю, она была достаточно любезна, чтобы приземлить его в сытом состоянии. В течение следующих нескольких дней Мэтт становился все более голодным. Его усилия с ягодами временно изменили эту тенденцию, но теперь та скудная питательная

ценность, которую он в них нашел, давно исчезла.

Дополнительное нагрузка путешествия научила его тому, что голод бывает разных степеней. Он ошибался, называя то, через что ему пришлось пройти раньше, голоданием. Да, тогда он был очень голоден, но все было совсем не так, как сейчас. Раньше он мог идти в разумном темпе. Теперь ему приходилось все чаще и чаще останавливаться, чтобы оправиться от головокружения, неустойчивости и общей слабости. Со временем ситуация стала только хуже. Он сделал несколько шагов, сел и оперся на один из столбов палатки, как посох.

Затем он усвоил последний урок. Когда вы теряете сознание от голода, вы не получаете предварительного предупреждения.

—

Мэтт проснулся у подножия склона с кровью в волосах. Он потянулся к голове, чтобы ощупать рану, но его жизненные силы уже сделали свою работу и закрыли ее. Это означало, что он потерял сознание как минимум на несколько минут. Даже с его увеличенной жизненной силой все равно потребовалось бы немало времени, чтобы залечить царапину, пролившую столько крови.

Как бы круто ни было проснуться с уже залеченными травмами, жизненная сила никак не помогла Мэтту избавиться от голода или каких-либо его последствий. Все еще было трудно встать, не говоря уже о том, чтобы ходить. Но ему пришлось встать. Осмотрев окрестности, Мэтт увидел, что зажившая рана на его голове была оставлена кирпичом. А если точнее, причиной стал один из множества кирпичей которые валялись в этом районе. Прошло некоторое время, прежде чем тревожные звоночки в его голове утихли. Только тогда он осознал значение того, где он находился.

Черт возьми, настоящие руины.

Вокруг лежали сотни кирпичей, некоторые из них все еще сохраняли форму настоящих стен. Мэтт смотрел либо на остатки одного очень большого здания, либо на небольшой комплекс из нескольких зданий, расположенных вместе. Так быстро, как только мог, Мэтт обошел вокруг, чтобы получше рассмотреть.

Кирпичи были признаком цивилизации. Знакомство Мэтта с первоначальными геяйцами началось и закончилось словами «планета-сад». Тот факт, что они, по крайней мере, прошли стадию цивилизации, состоящей из грязи и листьев, был хорошим знаком. Не очень хороший знак, поскольку кирпичи делать было не так уж и сложно, но, разбираясь в обломках, он также нашел небольшие кусочки металла. Его оценки геяйцев как о развитом обществе резко возросли. Но только когда он почти полностью прочесал руины, он нашел доказательства, которые классифицировали Гайцев как развитую цивилизацию.

Он находился в последней секции, которую мог обыскать, то ли во внутреннем дворе, то ли в большой комнате. В этот момент его нога ударилась о металл. Это был не маленький кусок металла, подобный тому, что он нашел, а огромный металлический кусок, который лязгнул,

когда он чертовски сильно ударил по нему пальцами ног. К счастью, пальцы его ног уже давно онемели после марша. Мэтт быстро смахнул пыль и обнаружил, что имеет дело с довольно большой крышкой. Что было многообещающим, к крышке был прикреплен сундук такого же размера.

Сундук был полностью закопан, и Мэтт с отчаянием смотрел на стоящую перед ним задачу.

Ему потребовались часы, чтобы смахнуть грязь и сколоть затвердевшую глину, прежде чем она расшаталась. В худших случаях он использовал влагу водного камня, чтобы отделить сундук от окружающей грязи. Приложив все свои силы, ему удалось вытащить его. Под солнцем Геи он смотрел на нечто, примерно в два раза превышающее военный сундук, и гораздо более причудливое.

Металл вообще не поржавел. Из чего бы это ни было сделано, оно не было сделано ради красоты. Что касается сундука, то это было уродливо в том минималистски военном смысле, который Мэтт ассоциировал с коробками с боеприпасами из видеоигр. Но каким-то образом оно оказалось совершенно неповрежденным. Какие бы десятилетия, столетия или тысячелетия ни прошли с момента падения этой планеты, это ее не затронуло. Или, если уж совсем присмотреться то к нему подключалась электроника, похожая на сенсорный тачпад.

Потребовалось некоторое время, чтобы найти кнопку, которая включает тачпад. Она не была сбоку, как на все тачпадах с земли. Вместо этого какой-то маньяк спроектировал кнопку на задней панели тачпада, и пальцы Мэтта едва ее нашли. Когда он нажал, экран ожил.

CalicaCorp Military Comms Pad V. 6.7

Загрузка...

«Эй, система. Почему этот блокнот на английском языке? Это даже не имеет смысла».

Некоторые из наиболее распространенных местных языков переводятся автоматически. Это считается частью базового пакета переселения и автоматически преобразует любые сообщения на этих языках на язык, наиболее известный переселенцу.

Обратите внимание, что дополнительные языки можно изучать на занятиях, посвященных переводу, или традиционными способами обучения и практики.

«Ну, это удобно», — подумал Мэтт. Как и дома, компьютеры, которые Гайанцы использовали для правительственных приложений, были чертовски медленными, и потребовались минуты, которые казались вечностью, прежде чем эта чертова штука заработала. Когда оно наконец загрузило информацию Мэтт понял што ожидание того стоило.

Предупреждение: в этом сундуке содержатся предметы первой необходимости, предназначенные для борьбы с растущей плетью. Открывать только тогда, когда он предназначен для немедленного использования. Распечатывание сундука рассеет все чары

хранения.

Это было многообещающе, а еще более многообещающим был светящийся отпечаток руки, который тут же загорелся на коробке рядом с дисплеем. Мэтт не колебался. Он тут же хлопнул по нему рукой.

Невозможно получить точный скан. Пожалуйста, очистите сканер и руку пользователя.

Разочарованный, Мэтт потратил немного воды, смыв густую пыль с правой руки, и снова попробовал сканер.

Ошибка. Пользователь не найден в базе данных. Сканирование пользователя на предмет отдельных показателей.

Основана Спартия Прайм Гражданин.

Статус универсального гражданина Гайи установлен.

Разрешение на открытие предоставлено. Припасы должны использоваться в соответствии с усилиями по оказанию помощи при катастрофе Спартии и целями инициативы объединенного правительства Гайи по сопротивлению бедствиям экономического роста. Несоблюдение данных ограничений влечет за собой наказание по всей строгости закона.

Открыть сундук?

Ну, там особого риска нет. На сенсорной панели отобразился набор кнопок «да/нет», и Мэтт быстро выбрал «да». Он снова выключился и показывал только черный экран. Через несколько секунд коробка щелкнула и зашипела, когда удерживающий ее механизм разблокировался. Тактильный экран внезапно открылся и начал мигать, отображая предупреждающее сообщение.

Чары теперь будут развеяны. Пожалуйста, закройте глаза и заткните уши через 3... 2...

Мэтт на мгновение был застигнут врасплох и не смог сделать ни одного из этих действий. Он быстро пожалел об этом, поскольку вся коробка взорвалась внезапной мощной вспышкой света и звука. Словно он взорвал светозвуковую гранату в нескольких дюймах от своего лица. Временно потеряв зрение и равновесие, он снова упал в грязь и надеялся, что жизненные силы восстановят его барабанные перепонки, прежде чем его настигнет внезапная тошнота.

Когда к нему наконец вернулось зрение, он обнаружил, что сидит рядом с относительно большим сундуком, набитым пакетами из фольги. Фольгированные пакеты, которые почему-то выглядели нетронутыми временем. Каждый из них был отмечен большой надписью «ERR», которая, как он отчаянно надеялся, означала что-то помимо ошибки. Он схватил один и несколько мгновений безуспешно пытался разорвать его руками и зубами, прежде чем вспомнил, что впервые в жизни у него на поясе нож.

Нож легко преодолел защиту сумки. Мэтт перевернул его и вытряхнул из сундука, обнаружив несколько десятков маленьких крекеров. Обычные, невзрачные, серо-белые крекеры без видимых пятнышек соли или каких-либо указаний на то, что они предназначены для употребления в пищу. Он тут же сунул один в рот. Это было не вкусно. В нем почти не было вкуса. Но это была еда. Настоящая еда без голограмм, которую должны есть настоящие люди с настоящими ртами.

Его тело посылало в мозг множество внутренних праздничных сигналов, и какое-то время Мэтт жил в мире чистой радости, вызванной крекером. Он ел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/96397/3321570>